

Янь Вэй решил контролировать баллы. Он намеревался взять под контроль все очки за блиц-ответы — и не только свои или Янь Миньгуана. Он приберег ответы, которые уже успел отгадать, но пока не озвучил, для более подходящего момента.

В конце концов, сейчас главным было выбраться из ловушки.

Житель города, сжимавший веревку, был уже в нескольких шагах от Янь Вэя. Окружавшие их люди, еще недавно казавшиеся доброжелательными, теперь выглядели свирепыми. Они подгоняли его, выражали недовольство и с жестоким любопытством наблюдали за ним. Ведунья подошла к Янь Вэю вплотную и, улыбнувшись, произнесла:

— Деточка, пойдем со мной в Храм Горного Божества. Быть избранной Горным Богом — твое счастье.

— Она не хочет умирать, — сказал Янь Миньгуан.

Это было очевидно как по реакции горожан, так и по уговорам ведуньи: девушка без кожи, став избранной, вовсе не желала расставаться с жизнью. Именно поэтому после смерти она источала такую неистовую злобу, что та породила эту Иллюзию регрессии. Как только ведунья приводила девушку в Храм Горного Божества, иллюзия неизбежно подходила к последней сцене памяти — той самой, где с нее живьем сдирали кожу и дробили кости.

Если бы они не разгадали, о чем сожалела девушка, и не исполнили её желание, финал был бы таким же.

— Учитель Янь.

— М?

— Как думаешь, в чем её сожаление? Восемнадцатилетняя девушка в день собственной свадьбы узнает, что ее собираются принести в жертву, содрав кожу заживо. И ее отправляют на эшафот те самые люди, что всегда казались ей добрыми, вместе с ведуньей. Как по-твоему, она жалеет, что не успела закончить свадьбу и выйти замуж за любимого, или о том, что не смогла сбежать и выжить?

Под проливным дождем девушка, единственная, кто держал зонт, продолжала улыбаться, и на ее красивом бледном лице застыла нежная улыбка. Вероятно, именно такой она была при жизни — если бы не жуткий, окровавленный Безкожий призрак, вцепившийся ей в спину.

Разговор занял всего несколько секунд, но житель города уже грубо схватил Янь Вэя за руку, намереваясь повторить всё то, что случилось с девушкой перед смертью: связать его и отправить в Храм Горного Божества.

Янь Миньгуан, не раздумывая, перехватил запястье мужчины и решительно оттолкнул его. Этот жест сопротивления привел толпу в ярость. Они принялись выкрикивать проклятия и, злобно оскалившись, окружили их.

Янь Вэй глубоко вздохнул. Шум ливня смешивался с криками, и где-то на грани слышимости ему чудился скрежет зубов Безкожего призрака, сидевшего на спине у девушки. Этот хаос барабанил по его барабанным перепонкам. В суматохе он снова взглянул на юную девушку с белым зонтом.

— Янь Миньгуан, ты мне веришь? — спросил он.

Янь Вэй увернулся от рук односельчан и выудил из хранилища интерфейса обычный острый кинжал.

Янь Миньгуан ответил лишь одно:

— Верю.

— Мне кажется, ни то, ни другое не было ее истинным сожалением.

С этими словами Янь Вэй крепче сжал Красную шелковую ленту, развернулся, используя инерцию, и, держа кинжал в другой руке, с разворота вонзил его в Янь Миньгуана!

Янь Миньгуан не уклонился. В мгновение ока острое кинжала вошло в его живот.

В тот же миг, когда лезвие полностью погрузилось в тело, хаос вокруг замер. Проливной дождь внезапно прекратился, шум и гам словно поглотило нечто неведомое, и воцарилась полная тишина.

В толпе юная девушка, державшая зонт, замерла, ее нежная улыбка медленно угасла. Она заплакала. А Безкожий призрак на ее спине вдруг перестал скалиться, и на его кровавом лице проступила улыбка.

Из раны на животе Янь Миньгуана не вытекло ни капли крови.

В следующую секунду в головах у обоих прозвучал голос Башни:

[Поздравляем игроков с успешным разгадыванием прижизненного сожаления призрака.
Награда: Восприятие +1, Баллы +1.]

В голове у Янь Вэя прозвучало дополнительное уведомление: [Поздравляем игрока с получением предмета: Цветочный шар. Постоянный предмет, можно использовать в любом подземелье. Цветочный шар, сплетенный из красной шелковой ленты, хранит последнее прекрасное воспоминание девушки о дне свадьбы. Может исцелять раны, не приводящие к мгновенной смерти. Лимит: два использования на подземелье.]

Перед глазами снова пронеслось нечто причудливое, и когда всё стихло, Янь Вэй и Янь Миньгуан открыли глаза. Они снова были в знакомой пещере под колодцем.

Вокруг по-прежнему царил полумрак, тянуло прохладным ветром. Живот Янь Миньгуана был цел и невредим. Янь Вэй сжимал в одной руке сверкающий кинжал, а в другой — Красную шелковую ленту.

Они выбрались из Иллюзии регрессии.

Рядом с ними находились Линь Чжэнь и Юй Фэйчжоу. Оба стояли с закрытыми глазами, их руки едва заметно двигались — очевидно, они всё еще были внутри иллюзии.

Янь Вэй вспомнил произошедшее и про себя подтвердил свою догадку. Внутри свадьбы одного из них сделали невестой — Безкожей девушкой, а другого — женихом. С того самого момента, как они взялись за Красную шелковую ленту, Янь Вэй почувствовал, что что-то не так.

Зачем для воспроизведения фрагмента жизни призрака понадобилось двое? Если бы он сам не прошел этот этап, то, дойдя до сцены смерти, испытал бы всё то же, что и девушка — это было логично. Но при чем тут Янь Миньгуан? По логике, если бы они не разгадали тайну, оба погибли бы от рук палачей. Но роль Янь Миньгуана — новобрачный муж. Иллюзия не стала бы втягивать постороннего, ведь остальные жители были лишь декорациями, повторяющими то, что видела девушка.

Жених был ключевой фигурой для прохождения, вот почему в иллюзию затянуло двоих.

Сначала казалось, что решение очевидно: под угрозой вмешательства жителей и ведуньи нужно было во что бы то ни стало довести свадьбу до конца. Янь Вэй даже подумал так, когда ему вручили Цветочный шар.

Но после того как начался ливень и трагедия стала неизбежной, он понял роль жениха. Особенно когда жители обступили его, чтобы схватить. Ни в словах жителей, ни в отношении ведуньи к Янь Вэю, который в тот момент был невестой, не упоминался муж.

Восемнадцатилетняя девушка, которую из-за внезапного ливня собирались принести в жертву камню, не хотела умирать. Она наверняка пыталась сбежать и просила помощи у своего мужа. Но почему жители и ведунья его словно не замечали?

Потому что он... не помог ей. Возможно, даже наоборот — он помогал остальным жителям города отправить её на эшафот, обрекая на мучительную смерть.

Поэтому девушка при жизни улыбалась, ожидая свадьбы, а Безкожий призрак, олицетворяющий ее после смерти, был полон злобы. Она всегда смотрела на них. При жизни она с надеждой ждала свадьбы, а после смерти, видя Янь Вэя (ее саму) и Янь Миньгуана (ее мужа), она приходила в ярость, желая разорвать ленту, связывавшую их.

Ее сожалением было не то, что она не выжила или не закончила свадьбу, а то, что муж, толкнувший ее на эшафот, не умер вместе с ней.

Янь Вэй через Красную шелковую ленту коротко пересказал свои выводы Янь Миньгуану. Однако уведомления от Башни не последовало. Эта зацепка стоила как минимум одного очка за блиц-ответ, ведь она была связана с кровавыми обычаями города, длившимися столетиями. Но раз они не озвучили это вслух, Башня не засчитала очки.

Янь Вэй понял: чтобы получить баллы, нужно совершить действие — сказать или сделать что-то конкретное. И если это сделает один человек, очки засчитают всем, кто участвовал в разгадке. Но если все знают, но молчат, баллы остаются бесхозными.

Он решил пока придержать их.

— Эти очки мне еще пригодятся. Учитель Янь, есть способ вытащить этих двоих? — Янь Вэй кивнул на Линь Чжэня и Юй Фэйчжоу. — С их силой прохождение — лишь вопрос времени, я не хочу, чтобы они забрали очки первыми.

— Попробую привести их в чувство. Выйти из иллюзии снаружи гораздо проще.

Янь Миньгуан только подобрал камень, чтобы бросить его в Линь Чжэня, как тот внезапно открыл глаза и продолжил фразу, начатую в иллюзии:

— ...Эй, ты что, отключил проекцию? Я тоже отключил. Давай уже целуйся скорее. Слушай, этот сценарий не мог быть хоть немного кровавее? Что за скучная свадьба...

Голос его оборвался. Линь Чжэнь моргнул, огляделся и убедился, что они вернулись. Юй Фэйчжоу тоже открыл глаза. Их выбросило из иллюзии автоматически.

— Янь Вэй? Янь Миньгуан? — Юй Фэйчжоу слегка нахмурился. — Мне пришло уведомление, что иллюзия полностью разгадана и исчезла. Это вы?

Линь Чжэнь приподнял бровь:

— Мы что, уже вышли? Зря я столько настраивался. Как вы это сделали? Расскажите хоть.

Янь Вэй, решив не раскрывать детали ради очков, тут же нашелся:

— Какая иллюзия? Мы не знаем, как оказались в городе, там куча людей требовала, чтобы мы сыграли свадьбу, а какой-то призрак всё время на нас смотрел. В конце я просто поцеловал Янь Миньгуана, и мы вернулись.

Его светло-карие глаза сияли искренностью, он выглядел послушным и невинным.

Линь Чжэнь нахмурился:

— Ты поцеловал Янь Миньгуана? Почему ты был женихом, а я — невестой?!

Янь Миньгуан лишь слегка приподнял взгляд, не став опровергать версию Янь Вэя, который поменял их роли местами.

Юй Фэйчжоу улыбнулся:

— Похоже, вы случайно разгадали сожаление. — Он вкратце объяснил, что такое Иллюзия регрессии. Янь Вэй прилежно кивал, делая вид, что слышит об этом впервые.

Выбравшись из иллюзии, они продолжили путь. Янь Вэй заметил, что Линь Чжэнь и Юй Фэйчжоу отключили проекции своих Черных колец перед тем, как «целоваться», и больше не включали их. Значит, никто из других Игроков в мире Башни не видел, что произошло внизу.

Линь Чжэнь был не из тех, кто стал бы скрывать правду, но и опасности от него не было. А Юй Фэйчжоу... они с Янь Миньгуаном поначалу не могли его раскусить, но теперь стало ясно: он был настолько силен, что не утруждал себя интригами. Он был до смешного наивным святошей.

Янь Вэй сделал вывод: остальные трое не станут проблемой.

Они шли дальше, развилок становилось всё больше. Даже с помощью стрел Линь Чжэня найти верный путь было трудно. Янь Вэй подсветил фонариком очередную развилку.

— Я больше не могу определить, — Линь Чжэнь развел руками. — Эхо от стрел везде одинаковое.

Янь Вэй толкнул его локтем:

— Используй приглашение, купи в магазине что-нибудь для приманки и отпугивания насекомых.

— С чего это ради? Иди проси своего Янь Миньгуана.

— У меня нет брезгливости, — усмехнулся Янь Вэй. — Я ищу дорогу, мы предлагаем идеи, разве вы не должны потратить пару приглашений?

— О, у тебя есть план? Ну, валяй.

Не успел Линь Чжэнь договорить, как Юй Фэйчжоу протянул Янь Вэю две банки с порошком:

— Попробуй, если есть идеи. Я только что купил, приглашений не жалко. Не обращай внимания на Линь Чжэня, он просто болтает.

Янь Вэй взял порошок:

— Спасибо.

Он не стал медлить, надел новые перчатки, прикрепил фонарик к карману плаща и, присев, принялся за работу.

Линь Чжэнь окинул Юй Фэйчжоу взглядом:

— Ты такой покладистый?

— Просто Янь Вэй кажется мне славным и неглупым парнем, — голос Юй Фэйчжоу оставался мягким даже в этом жутком месте. — Пусть попробует. Если не выйдет — не беда. Янь Вэй не так силен, как мы, надо его прикрыть.

Линь Чжэнь: «...»

Он убрал лук и скрестил руки на груди, многозначительно произнес:

— Славным?

— Да.

— Неглупым?

— Конечно.

— Не так силен?

— ...?

— Прикрыть?

— Ты о чем вообще? — Юй Фэйчжоу озадачился.

Линь Чжэнь лишь насмешливо улыбнулся.

Янь Вэй уже рассыпал приманку на развилках. Он поднялся и сказал:

— Здесь сыро, повсюду насекомые. Они прячутся в щелях, значит, тут полно гнезд. Я рассыпал приманку, скоро они поползут отовсюду.

Он открыл банку с отпугивающим порошком и небрежно сыпал им Янь Миньгуана. Тот даже не шелохнулся. Затем Янь Вэй с явным отвращением сыпал себя:

— Когда они приползут на запах приманки, то почувствуют отпугивающий порошок и разбегутся. Так мы увидим, куда они возвращаются в гнезда.

Линь Чжэнь, не до конца веря, тоже сыпал себя:

— Приманить, а потом прогнать? Ты что, дрессировщик насекомых?

Янь Вэй передал порошок Юй Фэйчжоу:

— Они вернутся в гнезда инстинктивно. Мы увидим, в какой стороне насекомых меньше всего — там и гнезд меньше. Эти твари обычные, пугливые. Если ведунья часто здесь ходит, она не будет строить гнезда там, где часто ступает нога человека.

Вскоре насекомые поползли на свет. Стоило им приблизиться, как они, почувствовав отпугивающий порошок, отступили. Янь Миньгуан чиркнул спичкой и поджег приманку, уничтожая ее. Насекомые разбежались, и стало видно, что в одном из проходов их заметно меньше.

Янь Вэй, не раздумывая, потянул Янь Миньгуана за собой.

Юй Фэйчжоу сменил гнев на милость. Его первоначальное скептическое отношение сменилось удивлением, а затем улыбкой:

— Ты и правда умен. Давай мы пойдем впереди? Если что случится, мы тебя защитим.

Янь Вэй не успел ответить, как Янь Миньгуан, шедший впереди, ускорил шаг, и ему пришлось поспешить.

Они прошли еще несколько развилок, повторяя этот трюк. Четверо путников шагали по узким коридорам, и вскоре из глубины пещеры донеслось низкое, хриплое пение:

— Звезды зажглись, луна возшла...

— Это земля, дарованная богом, это плодородные поля, это благословение небес...

— Скорее бы дождь, скорее бы дождь, чтобы урожай вырос...

— Мы раскрыли зонты...

— ...

— Звезды зажглись, луна возшла...

Это был голос ведуньи.

Они замолкли и, стараясь ступать как можно тише, двинулись вперед. Вскоре пение стало громче, проход расширился, и они остановились перед огромной пещерой.

Янь Вэй, стоя за спиной Янь Миньгуана, увидел, что происходит впереди.

<http://bllate.org/book/22708/2405165>